

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.201.8.147-157

А. Г. Малинова*

Личность, интересы, «правила вместо законов»: точка зрения молодого профессора законовведения (к 200-летию со дня рождения великого русского педагога К. Д. Ушинского)

Аннотация. Анализируются взгляды К. Д. Ушинского на личность, ее многочисленные и многогранные интересы, камеральное и гражданское право из малоизвестных современному правоведу юридических трудов, написанных К. Д. Ушинским в первые годы после окончания юридического факультета Московского университета, когда он в течение трех лет исполнял обязанности профессора Демидовского юридического лицея в г. Ярославле. В этой связи кратко рассмотрены общие условия преподавания в этом высшем учебном заведении и круг преподаваемых дисциплин, немногочисленные сохранившиеся источники лекционной деятельности Ушинского этого периода и его актовая речь «О камеральном образовании» на торжественном собрании Демидовского лицея. Отдельное внимание уделено проницательному выводу Ушинского о том, что в немецкой камералистике того времени место законов заняли удобные правила. Это мнение особенно актуально в наши дни, поскольку показывает, что стремление стран Запада начать жить не по нормам международного права, а по правилам, установленным ими же, возникло отнюдь не сегодня. Современная политическая, дипломатическая, юридическая, экономическая действительность буквально перенасыщена фактами незаконных санкций, «замораживаний» активов, конфискаций имущества и иных незаконных действий США и ряда иных западных стран в отношении России и других независимых государств, а также граждан этих государств. Анализ немецкого камерального права, проведенный Ушинским, наглядно показывает, что использование западными странами «удобных для них правил» вместо законов — это отнюдь не современное «изобретение», а постоянно развивающийся процесс, фундамент которого заложен западной политической и юридической мыслью несколько веков назад.

Ключевые слова: право; гражданское право; камеральное право; закон; интерес; личность; правила; правила вместо закона; К. Д. Ушинский; П. Г. Редкин; Московский университет; Демидовский юридический лицей.

Для цитирования: Малинова А. Г. Личность, интересы, «правила вместо законов»: точка зрения молодого профессора законовведения (к 200-летию со дня рождения великого русского педагога К. Д. Ушинского) // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 8. — С. 147–157. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.201.8.147-157.

© Малинова А. Г., 2023

* Малинова Анна Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
agmalinova@msal.ru

**Personality, Interests, «Rules instead of Laws»: Standpoint of a Young Professor of Jurisprudence
(To the 200th Anniversary of the Great Russian Educator K.D. Ushinsky)**

Anna G. Malinova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
agmalinova@msal.ru

Abstract. The author analyzes K.D. Ushinsky's views on personality, its numerous and multifaceted interests, cameralism and civil law from the little-known legal works written by K.D. Ushinsky in the first years after graduating from the Faculty of Law of Moscow University, namely three years of his serving as a professor of the Demidovsky Law Lyceum in Yaroslavl. In this regard, the general conditions of teaching at that higher educational institution and the range of disciplines taught, the few surviving sources of Ushinsky's lecture activity of this period and his speech «On cameral education» at the solemn meeting of the Demidovsky Lyceum are briefly considered. Special attention is given to Ushinsky's astute conclusion that convenient rules took the place of laws in German cameralistics of that time. This opinion is especially relevant today, because it shows that the desire of Western countries to start living not according to the norms of international law, but according to the rules established by them, did not arise today. The modern political, diplomatic, legal, and economic reality is literally oversaturated with facts of illegal sanctions, asset freezes, property seizures, and other illegal actions of the United States and a number of other Western countries against Russia and other independent states, as well as citizens of these states. Ushinsky's analysis of German cameralism clearly shows that the use by Western countries of «rules convenient for them» instead of laws is by no means a modern «invention», but a constantly developing process, the foundation of which was laid by Western political and legal thought several centuries ago.

Keywords: law; civil law; cameralism; law; interest; personality; rules; rules instead of law; K.D. Ushinsky; P.G. Redkin; Moscow University; Demidov Law Lyceum.

Cite as: Malinova AG. Lichnost, interesy, «pravila vmesto zakonov»: tochka zreniya molodogo professora zakonovedeniya (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo russkogo pedagoga K. D. Ushinskogo) [Personality, Interests, «Rules instead of Laws»: Standpoint of a Young Professor of Jurisprudence (To the 200th Anniversary of the Great Russian Educator K.D. Ushinsky)]. *Lex russica*. 2023;76(8):147-157. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.201.8.147-157. (In Russ., abstract in Eng.).

...Своими интересами все личности различаются, разделяются
и в то же время ими же соединяются.

К. Д. Ушинский¹

Константин Дмитриевич Ушинский (1823²–1870) образование получил в Московском университете, окончив в 1844 г. юридический факультет, но широкую известность он получил не как юрист, а как выдающийся деятель педагогической науки. Вероятно, объяснение этому можно увидеть и в том, что именно в студенческие годы на него сильное влияние оказал известный правовед профессор П. Г. Редкин (1808–1891), который был также не менее

известным теоретиком педагогики. Следует особо отметить, что, как свидетельствуют современники, «в те времена на лекции ведущих преподавателей собиралась вся прогрессивная Москва, после лекций таких известных ученых, как профессор истории Тимофей Николаевич Грановский и профессор философии государства и права Петр Григорьевич Редкин, часты были аплодисменты»³. Именно на лекциях Редкина Ушинский впервые познакомился с

¹ Ушинский К. Д. О камеральном образовании (Речь на торжественном собрании Ярославского Демидовского лица 18.09.1848) // Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. М. : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948. Т. 1 : Ранние работы и статьи. 1848–1856 гг. С. 209.

² По другим данным, Ушинский родился в 1824 г. См. об этом: Шаин Е. Г. Исторические факты биографии К. Д. Ушинского // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. Т. 2 (Психолого-педагогические науки). С. 13–17.

³ См.: Данилина Е. А. К. Д. Ушинский — преподаватель права // Проблемы современного образования. 2014. № 2. С. 26.

философией. Для студентов-юристов лекции Редкина имели особенное значение, поскольку в то время философия не была предметом изучения не только в Московском университете, но и в других российских высших учебных заведениях. Университетские преподаватели других дисциплин не считали необходимым включать философские основы в свои курсы. Так, курс гражданского права был богат историческими и практическими объяснениями, но не имел никаких теоретических обоснований. Курс уголовного права был представлен бессвязным обзором теорий германских криминалистов без какого-либо их критического анализа. В отличие от этих преподавателей, Редкин почти половину своего курса уделял изложению истории философских учений, в частности философской системы Гегеля. Лекции Редкина, вспоминал впоследствии один из однокурсников Ушинского, «имели решительное влияние на умственное развитие Ушинского и на дальнейшее направление его занятий; они впервые ознакомили его с философскими науками и возбудили к ним любовь, и если впоследствии Ушинский всякому занимавшему его явлению старался отыскать философское основание и во всех своих трудах строго следовал философским началам, то этим он преимущественно обязан Петру Григорьевичу»⁴.

Сотрудничество с профессором Редкиным продолжалось и после окончания университета, вот несколько слов из дневника Ушинского: «Придя домой, застал записку Редкина. Добрый человек, он не забыл меня»⁵. Особенно плодотворным это общение стало в период, когда в 1857 г. Редкин и Ушинский решили издавать «Журнал для воспитания». Впоследствии они проявили себя как одни из наиболее активных авторов этого издания, что в немалой

степени способствовало быстрому росту его популярности среди педагогической общественности. Позднее Редкин выступил инициатором создания Петербургского педагогического общества, в работе которого самое деятельное участие принимал и Ушинский⁶. Всю последующую жизнь Ушинский считал себя учеником Редкина⁷.

Гораздо менее известно, что после окончания университета Ушинский как «отличнейший кандидат» советом Московского университета был направлен в распоряжение попечителя Московского учебного округа⁸ для подготовки к профессорской деятельности, которая продолжалась почти два года. Это время он посвятил изучению научных трудов по истории, философии, географии, юриспруденции не только на русском, но и на немецком и французском языках. Поэтому много времени, как он сам упоминает в дневнике, ему приходилось проводить в библиотеке университета⁹.

Необходимо хотя бы кратко пояснить, почему из всех студентов курса именно Ушинский был избран для подготовки к преподавательской деятельности в качестве профессора. «Ушинский уже в то время поражал всех нас, — вспоминал его однокурсник (впоследствии писатель и педагог) Ю. С. Рехневский (1824–1887), — своими необыкновенными способностями. Имея не более 16 лет от роду, получив довольно посредственное первоначальное образование, какое только и можно было получить в наших провинциальных гимназиях 30-х гг., плохо зная в то время иностранные языки, он однако с необыкновенной легкостью и быстротою усваивал себе самые трудные философские и юридические теории, относясь к ним всегда критически»¹⁰. Бывало, что однокурсники, не понявшие содержание и смысл

⁴ Рехневский Ю. С. Константин Дмитриевич Ушинский (некролог) // Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. М. : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1952. Т. 11 : Материалы биографические и библиографические. С. 407.

⁵ Ушинский К. Д. Дневник 1844–1845 гг. // Собрание сочинений : в 11 т. Т. 11. С. 39.

⁶ См.: Заварзина Л. Э. Педагог-общественник Петр Григорьевич Редкин // Историко-педагогический журнал. 2013. № 4. С. 38.

⁷ Подробнее см.: Помелов В. Б. П. Г. Редкин — основоположник русской теоретической педагогики // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 3 (137). С. 170–178.

⁸ Попечителем Московского учебного округа в 1835–1847 гг. был граф С. Г. Строганов (1794–1882) — русский государственный деятель, генерал от кавалерии, ученый-археолог, меценат, коллекционер. Именно Строганов способствовал привлечению в университет таких талантливых, блестяще подготовленных профессоров, как Редкин и Грановский (см.: Заварзина Л. Э. Указ. соч. С. 33).

⁹ См.: Ягнятинская М. М. К. Д. Ушинский и словесность // Филология. 2008. № 2 (55). С. 142.

¹⁰ Рехневский Ю. С. Указ. соч. С. 407.

изложенных на лекции теорий, просили Ушинского разъяснить непонятные места, в чем он никогда им не отказывал. Ушинский обладал феноменальной памятью, например, еще до чтения университетского курса географии он уже знал высоты всех европейских горных вершин. Благодаря необыкновенной памяти, Ушинский практически не занимался подготовкой к экзаменам. Любой прослушанный годичный курс запоминался им так, что он сдавал по нему экзамен без какой-либо подготовки. По признанию его сокурсников, никто из них не обладал такими же способностями к учебе. Все свободное время он тратил на изучение разнообразной серьезной литературы¹¹.

В 1846 г. Ушинский был назначен исправляющим должность (в современной трактовке: исполняющим обязанности) профессора кафедры законовещения Демидовского юридического лицея в Ярославле¹². Нужно заметить, что годом ранее императором был утвержден новый устав данного учебного заведения. Главной целью деятельности лицея устав определял распространение глубоких сведений в части камеральных наук в тесной связи с отечественным законовещением. «Планом обучения было предусмотрено, что *общеобразовательные науки* — богословие, церковная история, русская словесность, чистая математика, бухгалтерия — преподаются на первом курсе. *Вспомогательные науки* — физика, химия, зоология, ботаника, минералогия, энциклопедия законовещения — изучаются на первом и втором курсах. *Камеральные и юридические науки* — сельское хозяйство, технология, лесоводство,

землемерие, политическая экономия, статистика, наука о торговле, законы государственного устройства и благочиния, судопроизводство, гражданское и уголовное законодательство — преподаются на втором и третьем курсах. Языки (немецкий и французский) изучались на всех трех курсах»¹³.

Ушинскому довелось преподавать следующие учебные дисциплины: государственные законы и учреждения, законы казенного управления и финансы. Из всех его лекций к настоящему времени обнаружены только четыре, они хранились в семье Ушинского. Впоследствии рукописные записи этих лекций были предоставлены известному военному педагогу генералу А. Н. Острогорскому (1840–1917), который почти через 40 лет после смерти Ушинского опубликовал их среди прочих неопубликованных материалов и документов великого педагога в отдельном сборнике¹⁴. В советское время эти лекции переиздавались всего один раз¹⁵. Интерес к юридическому творчеству Ушинского значительно возрос уже в постсоветский период, в первые десятилетия текущего века вышло несколько изданий этих лекций¹⁶, в том числе и электронных¹⁷.

Рассмотрим кратко содержание этих рукописных записей.

Первую лекцию «сам Ушинский охарактеризовал как “Введение в общий курс лекций”. Ее задача — чисто методологическая: указать то место, которое занимают камеральные науки в общей системе знаний и, в частности, какое место в камеральных науках занимают предметы, вошедшие в курс, читаемый Ушинским»¹⁸.

¹¹ См.: Рехневский Ю. С. Указ. соч. С. 407–408.

¹² Следует отметить, что ярославский период жизни и творчества Ушинского только в последние десятилетия привлек внимание правоведов, в это время появилось более десятка статей (некоторые из них использованы в настоящей работе). Из монографических работ на эту тему нам известна только одна: Джорбенадзе С. М. К. Д. Ушинский — выдающийся русский юрист. Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1979. 96 с.

¹³ Иерусалимская С. Ю. Ярославский Демидовский камеральный лицей в середине XIX в. // Современные исследования социальных проблем = Modern Research of Social Problems. 2015. № 2 (46). С. 450.

¹⁴ Собрание неизданных сочинений К. Д. Ушинского / под ред. А. Н. Острогорского. СПб., 1908.

¹⁵ См.: Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.) // Собрание сочинений : в 11 т. М. : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948. Т. 1 : Ранние работы и статьи. 1848–1856 гг. С. 51–120.

¹⁶ См., например: Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Вестник практической психологии образования. 2010. № 1 (22). С. 27–32 ; Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее. Избранные педагогические сочинения. М. : Юрайт, 2017. 363 с.

¹⁷ См., например: Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Литература и жизнь. URL: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_lekcii.html (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁸ Примечания // Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. Т. 1. С. 705.

Нельзя не обратить внимания на то, что преподавательская работа Ушинского началась с разработки курса таких научных дисциплин, которые вскоре будут признаны устаревшими, а один из самых весомых вкладов в признание их архаичности внесет сам молодой разработчик этого курса камеральных наук. Введенные по немецкому лекалу в российские университеты и лицеи камеральные науки, которые в недалеком прошлом соответствовали политическому и экономическому укладу прежде всего германских феодальных монархий, не только не соответствовали нарождающимся в России капиталистическим отношениям, но и прямо им противоречили. Ушинский, критикуя в этой лекции изжившую себя немецкую камеральную науку, показывает, что для зарождающегося в России буржуазного строя необходима разработка новой системы социально-экономических наук.

Интересны в этой лекции размышления автора о личности и гражданских отношениях, в которых она участвует. «В гражданских отношениях государство, казна, церковь, частный человек и даже самая ничтожная вещь, которая облечена каким-нибудь гражданским правом, являются равными. ...Личность может только быть или не быть, но она не может быть более или менее и равна всякой другой личности. Этот-то смысл выражают слова нашего свода: все равны перед законом. Этою обособляющею, жизненною силою своею, т.е., следовательно, самым существом своим, гражданская сфера резко отличается от сферы публичной, общественной, государственной»¹⁹.

Далее Ушинский в присущей ему блестящей стилистике афористически утверждает: «Без общества нет развития. Без развития нет общества. Развитие есть принцип общества. Общество есть необходимая и единственная форма, в которой совершает история развитие человечества»²⁰. А также поясняет, что слово «общество» он употребляет в значении общества исторического (род, племя, народ, государство), которое резко отличается от общества, например торгового или страхового²¹.

Вторая и третья лекции, по мнению комментаторов второго их издания, «представляют собой попытку анализа тех элементов, из которых строится “внутренний организм русского государства”. <...> Основная мысль, которую проводит в своих лекциях Ушинский, сводится к тому, что объяснение всех явлений в жизни народа, всей его истории и его внутреннего устройства надо искать в характере той местности, в которой развивается его деятельность»²².

Однако Ушинский учитывает, что любая страна усилиями своего народа способна к преобразованиям, и поэтому не сводит свое объяснение характера народа только к характеру страны. Именно поэтому вторую лекцию Ушинский начинает словами: «История русского государственного права есть история построения внутреннего организма этого государства. И как всякий организм в природе, так и организм государственный в своем развитии, много зависит от этой среды, в которую он поставлен»²³. Далее он делает специальную оговорку о том, что пусть не покажется необычным и странным, «если историю государственного права России я начну обзором физического состояния страны...»²⁴. И действительно, практически всю вторую (как, впрочем, и третью) лекцию он посвящает географическому (которое он называет физическим) описанию России.

Особый интерес вызывает завершение второй лекции довольно неожиданным (и в высшей степени патриотичным) теоретическим выводом о том, что история России является «древнейшею из всех других, хотя она началась уже тогда, когда отжили Греция и Рим, когда далеко зашли на поприще жизни исторической государства германские и германо-римские. Да, ни одна история не подходит так близко к началу жизни человека, как наша. Мы можем подсмотреть, как природа передавала свои бессознательные силы в сознательные руки человека, и России, может быть, назначено объяснить глубокое, многозначительное и доселе таинственное соединение бессознательного творчества природы с сознательным творчеством человечества»²⁵.

¹⁹ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.). С. 62.

²⁰ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.). С. 64.

²¹ См.: Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.). С. 64.

²² Примечания // Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. Т. 1. С. 706.

²³ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.). С. 77.

²⁴ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.). С. 79.

²⁵ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.). С. 89.

Четвертая лекция. Исследователи творчества Ушинского анализируя содержание этой лекции, считают, что ей предшествовала не сохранившаяся лекция о племенах русской равнины. Ушинский рассматривает, с одной стороны, элементы русской истории в виде географической среды, а с другой — племена, ее населяющие, глубинная связь которых, по его мнению, может быть понятна только в историческом процессе. Вновь, как и во второй и третьей лекциях, высказывается мнение о сходстве характера народа и характера земли. Ушинский полагает, что «вопрос этот столь же привлекательный, как вопрос о единении духовной и материальной стороны человека... но для решения его нужен был более глубокий философский взгляд и огромное число сведений»²⁶. Заметим, что немалое число таких сведений, прежде всего исторических, географических, этнографических, хозяйственно-экономических и даже статистических, приводит в этой лекции сам их автор.

В этой связи большой интерес представляют и глубокие размышления молодого профессора об историческом пути славянства. «Славянин, в своей первобытной форме, каким мы его знаем от времен Геродота до наших, по показаниям главнейших писателей, был коренным жильцом малороссийской равнины. Проникал он и за Карпаты, и за Дунай, и к Адриатическому морю, и к берегам Балтики, и к Ильменю, и далеко на восток; но там — везде — или жизнь его была шаткая, нарушалась историей, или его заводила туда какая-нибудь особенная цель, какое-нибудь особенное, случайное движение народов; или, наконец, он терял там свой первобытный характер, развиваясь под другими условиями, или изменяясь под влиянием чужеземным. Здесь же, на этой равнине, от времен незапамятных до последнего века, он жил, не меняя дедовского обычая; часто платил он дань другим народам, но никогда не покидал этой

страны. Чуждые элементы иногда всходили на эти равнины, но всегда оставались чуждыми и временными»²⁷. Привлекает внимание великолепная (особенно для молодого человека, каким тогда был Ушинский) стилистика, повторим эти запоминающиеся и значимые для каждого россиянина слова: *никогда не покидал этой страны; чуждые элементы иногда всходили на эти равнины, но всегда оставались чуждыми и временными.*

Из ранних работ Ушинского, пожалуй, самый большой интерес представляет его актовая речь «О камеральном образовании», ее он произнес 18 сентября 1848 г. на торжественном собрании Демидовского юридического лицея. Эта речь интересна также и потому, что является первой изданной работой Ушинского, поскольку в том же году она была опубликована в Москве в университетской типографии²⁸. Сегодня редкие экземпляры этого издания имеются далеко не в каждом книжном хранилище даже крупных университетских библиотек или больших публичных библиотек²⁹. Только в 1948 г., когда по постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 22.08.1945 началось издание Собрания сочинений К. Д. Ушинского в 11 томах, эта речь вновь была опубликована в первом томе данного собрания. Заметим, что поскольку эта работа не переиздавалась ровно 100 лет, она была мало известна и педагогам, и юристам.

Несомненной заслугой молодого профессора является то, что, как отмечается в современной литературе, именно Ушинский первым из своих современников в этой речи дал «наиболее научную характеристику камерального права»³⁰. Поясним, что камеральное право — это учебная дисциплина, введенная в русских университетах в 40-х гг. XIX в., она включала в себя довольно обширный и неопределенный круг вопросов экономики, промышленности, сельского хозяйства, торговли и т.п. Камеральным правом вообще, — говорит Ушинский, —

²⁶ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.). С. 105–106.

²⁷ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.). С. 107–108.

²⁸ См.: «О камеральном образовании». Речь, произнесенная в торжественном собрании Ярославского Демидовского лицея 18 сентября 1848 г. исправляющим должность профессора энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов К. Ушинским. М.: Университетская типография, 1848. 107 с.

²⁹ См.: Примечания // Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. Т. 1. С. 707.

³⁰ Скрипилев Е. А. Ушинский К. Д. // Антология мировой правовой мысли. Т. 4. Россия : XI–XIX вв. М.: Мысль, 1999. С. 561. См., также: Стариков Ю. Н. Как развивалась наука административного права в европейских странах // Журнал российского права. 1999. № 3/4. С. 203.

мы можем назвать юридическое изложение хозяйственной деятельности³¹. Но возможно ли вообще *изложение* (тем более юридическое) обширнейшего и труднообозримого круга разнообразных вопросов, охватываемых понятием «хозяйственная деятельность», без изучения такого же обширного круга разнообразных научных дисциплин? Поэтому изучение камерального права в Демидовском лицее предполагало освоение широкого круга учебных дисциплин: энциклопедии права, государственного права, уголовного права, судопроизводства, полицейского права и ряда политико-экономических наук.

Заметим, что, поскольку камеральное право как наука сложилось в феодальной раздробленной Германии в XVII в., то совершенно естественно, что она соответствовала специфике немецких феодальных экономических отношений именно того времени. Но в те социально-экономические отношения, которые начали возникать в России во второй половине XIX в., немецкая камералистика совершенно не вписывалась. В своей актовой речи «Ушинский подверг уничтожающей критике немецкую камералистику, совершенно правильно отказываясь признать за нею какое бы то ни было научное значение вследствие ее ограниченности, узкого практицизма, мелочности, случайности и рецептурности тех сведений, которые она преподносила. Ушинский указывает, что немецкие камералисты «оставили науке хозяйства самое бессмысленное название», «не определив цели своей науки, не отыскали ее предмета», «не нашли ей содержания», «ложно поняли практичность направления этой науки и вместо законов наполнили эту науку правилами и благоразумными советами немецкой мудрости»³² (курсив мой. — А. М.).

Этот вердикт науке немецкой камералистики Ушинский закончил словами: «С такими недостатками она не может остаться и не имеет права называться наукою. Изучение ее

не принесет никакой пользы, и за нею всегда останется тот эпитет скучной, который ей дали немецкие студенты»³³. Заметим, чтобы учесть эту точку зрения, властям потребовалось ровно 20 лет, поскольку только в 1868 г. курс камеральных наук был упразднен и программа обучения в Демидовском юридическом лицее была приравнена к программе юридического факультета университета³⁴.

Комплексно рассматривая хозяйственное (камеральное) право как часть права гражданского, Ушинский широко использует понятие интереса, который зачастую понимается им как интерес эгоистический, экономический. Но обратим здесь внимание на важную оговорку Ушинского о том, что «под именем личных интересов не надобно разумеать интересов эгоистических *в грубом смысле этого слова*»³⁵ (курсив мой. — А. М.).

Материальные интересы людей и человеческий эгоизм Ушинский считает основой гражданского общества. Поэтому, по его мнению, каждый член гражданского общества связан с другими его членами «...потому, что думает только о себе, о достижении своего исключительного интереса»³⁶. Здесь следует обратить особое внимание на следующее обстоятельство, в ранних работах Ушинского «рассеяна» целая россыпь интересов, это интересы: *частные, индивидуальные, общественные, материальные, городские, народные, единые, исключительные, экономические, хозяйственные, экономические, эгоистические, гражданские, чуждые, живые, современные, географические, исторические, жизненные, образованные*. Напомним, что в русском быденном и литературном языке того времени слово «интерес» (вошедшее в состав русского языка из европейских языков в эпоху Петра Великого) употреблялось далеко не так часто, как сегодня. Для иллюстрации сошлемся на старшего современника Ушинского — велико-

³¹ См.: Ушинский К. Д. О камеральном образовании (Речь на торжественном собрании Ярославского Демидовского лица 18.09.1848) // Собрание сочинений : в 11 т. Т. 1. С. 208.

³² Медынский Е. Н. Основы педагогической системы К. Д. Ушинского // Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. Т. 1. С. 34–35.

³³ Ушинский К. Д. О камеральном образовании. С. 150.

³⁴ См.: Сергеевкова Е. И. Идеи правового воспитания в педагогическом наследии К. Д. Ушинского // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 1. С. 42.

³⁵ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.). С. 59.

³⁶ Ушинский К. Д. О камеральном образовании. С. 171.

го Пушкина, в богатейшем творчестве которого это слово использовано всего четыре раза.

По мнению Ушинского, если деятельность любого частного лица будет выгодна обществу, то она будет выгодна и этому частному лицу. «Всякая другая деятельность, интересы которой не совпадают с интересами страны и народа, не должна удасться, а если и удасться на время, то это та же удача, которая сопровождает человека, совершающего преступление, нарушающего законы. ...Только в государственном союзе эгоистический интерес народа находит себе покровительство...»³⁷. «Своими интересами все личности различаются, разделяются и в то же время ими же соединяются»³⁸, именно это положение, по его мнению, является основным законом хозяйства и политической экономии. Этот *основной закон* действует и в праве. Юридические законы имеют цель «разделить экономические интересы членов государства так, чтобы они, достигая каждый своего особого интереса, достигали вместе с тем экономического интереса и всего народа, а с другой стороны — *соединить* эти экономические интересы так, чтобы каждый член народа, достигая этого общего хозяйственного интереса, самым полным образом достигал своего собственного»³⁹ (курсив мой. — А. М.). Этот имеющий самостоятельное научное значение теоретический вывод двадцатичетырехлетнего профессора о возможности регулирования интересов правом вполне созвучен, а по времени даже опережает высказанную значительно позже известным немецким юристом М. Буркгардом точку зрения о том, что «вот такие-то, в качестве реальных мыслимые нами интересы, которые выросли из отдельных интересов индивидов и для осуществления которых индивиды подают себе взаимно руки, — эти абстрактные интересы, приобретающие себе таким образом аппарат, функционирующий к их услугам, — они-то и представляют для юридического порядка субстрат, пригодный к тому, чтобы поставить его в позицию, подобную той, которая признана за человеком — индивидом»⁴⁰. Более того, Ушинский подчеркивает, что именно «гражданское право направлено на то, чтобы вполне определить, укрепить и постоянно

сохранить исключительную личность человеческую»⁴¹ (курсив мой. — А. М.).

Особенно внимательного обсуждения заслуживает прозорливый взгляд Ушинского на то, что в немецкой камералистике того времени место законов заняли удобные правила. Прошло почти два века с того торжественного собрания Демидовского лица, в актовой речи на котором Ушинский провидчески отметил, что «...удобные правила и благоразумные советы занимают в немецкой камералистике место законов»⁴² (курсив мой. — А. М.). Уже в наши дни этот взгляд обрел особую актуальность, поскольку показывает, что стремление стран Запада начать жить не по нормам международного права, а по правилам, установленным ими же, возникло отнюдь не сегодня. Современная политическая и дипломатическая, экономическая и юридическая реальность сопровождается многочисленными фактами незаконных санкций, «замораживаний» активов, конфискаций имущества и иных незаконных действий со стороны целого ряда больших и малых западных государств во главе с США не только в отношении Российской Федерации и других независимых государств, но также и граждан этих государств. Блестящий анализ немецкого камерального права, проведенный Ушинским почти 200 лет назад, наглядно показал, что использование западными странами «удобных для них правил» вместо законов — это отнюдь не «изобретение» сегодняшнего дня, а постоянно развивающийся процесс, фундамент которого заложен европейской политической и юридической мыслью несколько веков назад.

Сегодня, игнорируя принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, современные союзы и различного рода объединения западных государств в своих документах, а лидеры этих государств в своих выступлениях *всячески* продвигают эту якобы уже состоявшуюся концепцию *мирового порядка, основанного на западных правилах*. Но поскольку Запад также *всячески* избегает, а в большинстве случаев откровенно игнорирует вопросы о том, что это за правила, кто их установил, чем вызвана их необходимость, то страны не западной ориента-

³⁷ Ушинский К. Д. О камеральном образовании. С. 171.

³⁸ Ушинский К. Д. О камеральном образовании. С. 209.

³⁹ Ушинский К. Д. О камеральном образовании. С. 209.

⁴⁰ Цит. по: Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М. : Статут, 2000. С. 116.

⁴¹ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.). С. 61.

⁴² Ушинский К. Д. О камеральном образовании. С. 154.

ции все отчетливее приходят к пониманию того, что противостоять натиску «западных правил» можно только консолидированным единством и сплоченностью.

Чего хочет Запад? Сошлемся на краткий, но емкий ответ на этот вопрос министра иностранных дел России С. В. Лаврова. Запад хочет, «чтобы всем было ясно — он как никогда един и будет делать на международной арене только то, что считает правильным, а других — прежде всего Россию и Китай — заставлять следовать заданному им курсу»⁴³. Запад присвоил себе право не только объявлять о нарушении западных *правильных* правил кем-либо, но и право наказывать любое государство, любую организацию и любого гражданина за совершение якобы такого нарушения. Хотя «в правилах как таковых, — замечает С. В. Лавров, — ничего зазорного нет. Напротив: Устав ООН — это именно свод правил, но правил, одобренных всеми странами мира...»⁴⁴.

Между тем западные *правильные правила* не ограничились только игнорированием норм международного права, в последние десятилетия все последовательнее предпринимаются активные попытки переписать историю человечества, дискредитировать традиционные нравственные ценности. «В школах ряда западных стран детей в рамках учебных программ убеждают, что Иисус Христос был бисексуалом. Попытки вменяемых политиков оградить детей от агрессивной пропаганды ЛГБТ наталкиваются

на воинственные протесты в “просвещенной Европе”. Идет атака на основы всех мировых религий, на генетический код ключевых цивилизаций планеты. США возглавили откровенное государственное вмешательство в дела церкви, в открытую добиваясь раскола мирового православия, в ценностях которого усматривается мощное духовное препятствие на пути либеральной концепции безграничной вседозволенности»⁴⁵.

В заключение отметим, что поскольку сегодня «удобные правила» заняли место законов во многих странах Запада, не только стремящихся вынудить, но и уже вынудившие другие государства жить именно по правилам, а не по законам, постольку это не может не заставить Российскую Федерацию осознать, что для нее наступил поворотный этап ее развития, который настоятельно требует не только защиты традиционных ценностей ее народов, но и преодоления тех обстоятельств, которые мешают ее поступательному движению вперед. В современном российском обществе всё больше осознается истина, что основой дальнейшего развития страны должна стать развитая личность и ее нравственная позиция⁴⁶. Смыслом же дальнейшего социального развития должно стать утверждение отношения к человеку как к высшей ценности, создание условий для свободного и всестороннего развития личности, напомним, что именно такие цели отстаивал К. Д. Ушинский в своих научных трудах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Данилина Е. А. К. Д. Ушинский — преподаватель права // Проблемы современного образования. — 2014. — № 2. — С. 25–27.
2. Джорбенадзе С. М. К. Д. Ушинский — выдающийся русский юрист. — Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1979. — 96 с.
3. Дергаева С. С. Гуманистические термины второй половины XIX века и их отражение в трудах отечественных педагогов // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — Т. 5. — № 1 (14). — С. 67–70.
4. Заварзина Л. Э. Педагог-общественник Петр Григорьевич Редкин // Историко-педагогический журнал. — 2013. — № 4. — С. 30–42.
5. Иерусалимская С. Ю. Ярославский Демидовский камеральный лицей в середине XIX в. // Современные исследования социальных проблем = Modern Research of Social Problems. — 2015. — № 2 (46). — С. 447–460.

⁴³ Лавров С. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. № 4 (110). <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/> (дата обращения: 26.04.2023).

⁴⁴ Лавров С. Указ. соч.

⁴⁵ Лавров С. Указ. соч.

⁴⁶ См.: Дергаева С. С. Гуманистические термины второй половины XIX века и их отражение в трудах отечественных педагогов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 67.

6. Лавров С. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. — 2021. — № 4 (110). — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/> (дата обращения: 26.04.2023).
7. Медынский Е. Н. Основы педагогической системы К. Д. Ушинского // Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. Т. 1 : Ранние работы и статьи. 1848–1856 гг. — М. : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1948. — С. 34–35.
8. О камеральном образовании. Речь, произнесенная в торжественном собрании Ярославского Демидовского лицея 18 сентября 1848 г. исправляющим должность профессора энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов К. Ушинским. — М. : Университетская типография, 1848. — 107 с.
9. Помелов В. Б. П. Г. Редкин — основоположник русской теоретической педагогики // Вестник Вятского государственного университета. — 2020. — № 3 (137). — С. 170–178.
10. Рехневский Ю. С. Константин Дмитриевич Ушинский (некролог) // Собрание сочинений : в 11 т. Т. 11 : Материалы биографические и библиографические. — М. : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1952. — С. 402–429.
11. Сергеев Е. И. Идеи правового воспитания в педагогическом наследии К. Д. Ушинского // Вестник Бурятского государственного университета. — 2010. — № 1. — С. 41–45.
12. Скрипилев Е. А. Ушинский К. Д. // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 4 : Россия: XI–XIX вв. — М. : Мысль, 1999. — С. 561.
13. Собрание неизданных сочинений К. Д. Ушинского / под ред. А. Н. Острогорского. — СПб. : Книгопечатня Шмидт, 1908. — 172 с.
14. Стариков Ю. Н. Как развивалась наука административного права в европейских странах // Журнал российского права. — 1999. — № 3/4. — С. 203–215.
15. Суворов Н. С. О юридических лицах по римскому праву. — М. : Статут, 2000. — 299 с.
16. Ушинский К. Д. Дневник 1844–1845 гг. // Собрание сочинений : в 11 т. Т. 11 : Материалы биографические и библиографические. — М. : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1952. — С. 11–41.
17. Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1846–1848 гг.) // Собрание сочинений : в 11 т. Т. 1 : Ранние работы и статьи. 1848–1856 гг. — М. : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1948. — С. 51–120.
18. Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Вестник практической психологии образования. — 2010. — № 1 (22). — С. 27–32.
19. Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее. Избранные педагогические сочинения. — М. : Юрайт, 2017. — 363 с.
20. Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Литература и жизнь. — URL: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_lekcii.html (дата обращения: 10.12.2022).
21. Ушинский К. Д. О камеральном образовании (Речь на торжественном собрании Ярославского Демидовского лицея 18.09.1848) // Собрание сочинений : в 11 т. Т. 1 : Ранние работы и статьи. 1848–1856 гг. — М. : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1948. — С. 121–249.
22. Шаин Е. Г. Исторические факты биографии К. Д. Ушинского // Ярославский педагогический вестник. — 2014. — № 2. — Т. 2 (Психолого-педагогические науки). — С. 13–17.
23. Ягнятинская М. М. К. Д. Ушинский и словесность // Филология. — 2008. — № 2 (55). — С. 142–145.

Материал поступил в редакцию 4 мая 2023 г.

REFERENCES

1. Danilina EA. K.D. Ushinskiy — preodavatel prava [K.D. Ushinsky — A Professor of Law]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education]. 2014;2:25–27. (In Russ.).
2. Djorbenadze SM. K. D. Ushinskiy — vydayushchiysya russkiy yurist [K.D. Ushinsky is an outstanding Russian lawyer]. Tbilisi: Publishing House of the Tbilisi University; 1979. (In Russ.).
3. Dergaeva SS. Gumanisticheskie terminy vtoroy poloviny XIX veka i ikh otrazhenie v trudakh otechestvennykh pedagogov [Humanistic terms of the second half of the 19th century and their reflection in the works of Russian educators]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal]. 2016;5(14):67–70. (In Russ.).
4. Zavarzina LE. Pedagog-obshchestvennik Petr Grigorevich Redkin [Educator and social activist Pyotr Grigoryevich Redkin]. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal* [Historical and pedagogical journal]. 2013;4:30–42. (In Russ.).
5. Erusalemskaya SYu. Yaroslavskiy Demidovskiy kameralnyy litsey v seredine XIX v. [Yaroslavl Demidovsky cameral Lyceum in the middle of the 19th century]. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem = Modern Research of Social Problems*. 2015;2(46):447–460. (In Russ.).

6. Lavrov S. O prave, pravakh i pravilakh [About the law, rights and rules]. *Rossiia v globalnoy politike [Russia in global politics]*. 2021;4(110). Available from: <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah> [cited 2023 April 26]. (In Russ.).
7. Medynskiy EN. Osnovy pedagogicheskoy sistemy K. D. Ushinskogo [Fundamentals of the pedagogical system of K. D. Ushinsky]. In: Ushinskiy K. D. Sobranie sochineniy: v 11 t. T. 1: Rannie raboty i stati. 1848–1856 gg. [Ushinsky K. D. Collected works in 11 vols. Vol. 1: Early works and articles. 1848–1856]. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR; 1948. Pp. 34–35. (In Russ.).
8. O kameralnom obrazovanii. Rech, proiznesennaya v torzhestvennom sobranii Yaroslavskogo Demidovskogo litseya 18 sentyabrya 1848 g. ispravlyayushchim dolzhnost professora entsiklopedii zakonovedeniya, gosudarstvennogo prava i nauki finansov K. Ushinskim [On cameral education. Speech delivered at the solemn meeting of the Yaroslavl Demidovsky Lyceum on September 18, 1848 by K. Ushinsky, correcting the position of professor of the Encyclopedia of Jurisprudence, State Law and the Science of Finance]. Moscow: University Printing House; 1848. (In Russ.).
9. Pomelov VB. P.G. Redkin — osnovopolozhnik russkoy teoreticheskoy pedagogiki [P.G. Redkin — the founder of Russian theoretical pedagogy]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Vyatka State University]*. 2020;3(137):170–178. (In Russ.).
10. Rehnevskiy YuS. Konstantin Dmitrievich Ushinskiy (nekrolog) [Konstantin Dmitrievich Ushinsky (obituary)]. *Sobranie sochineniy: v 11 t. T. 11: Materialy biograficheskie i bibliograficheskie [Collected works: in 11 vols. Vol. 11: Biographical and bibliographic materials]*. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR; 1952. Pp. 402–429. (In Russ.).
11. Sergeenkova EI. Idei pravovogo vospitaniya v pedagogicheskom nasledii K. D. Ushinskogo [Ideas of legal education in the pedagogical heritage of K.D. Ushinsky]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]*. 2010;1:41–45. (In Russ.).
12. Skripilev EA. Ushinskiy K. D. In: Antologiya mirovoy pravovoy mysli: v 5 t. T. 4: Rossiya: XI–XIX vv. [Anthology of world legal thought: in 5 vols. Vol. 4: Russia: 11th–19th centuries]. Moscow: Mysl Publ.; 1985. p. 561. (In Russ.).
13. Ostrogorsky AN, editor. Sobranie neizdannykh sochineniy K. D. Ushinskogo [Collection of unpublished works by K. D. Ushinsky]. St. Petersburg: Knigopochatnya Shmidt; 1908. (In Russ.).
14. Starilov YuN. Kak razvivalas nauka administrativnogo prava v evropeyskikh stranakh [How the science of administrative law developed in European countries]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 1999;3/4:203–215. (In Russ.).
15. Suvorov NS. O yuridicheskikh litsakh po rimskomu pravu [About legal entities under Roman law]. Moscow: Statut Publ.; 2000. (In Russ.).
16. Ushinsky KD. Dnevnik 1844–1845 gg. [1844–1845 Diary]. *Sobranie sochineniy: v 11 t. T. 11: Materialy biograficheskie i bibliograficheskie [Collected works: in 11 vols. Vol. 11: Biographical and bibliographic materials]*. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR; 1952. Pp. 11–41. (In Russ.).
17. Ushinsky KD. Lektsii v Yaroslavskom litsee (1846–1848 gg.) [Lectures at the Yaroslavl Lyceum (1846–1848)]. *Sobranie sochineniy: v 11 t. T.1: Rannie raboty i stati. 1848–1856 gg. [Collected works: in 11 vols. Vol. 1: Early works and articles. 1848–1856]*. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR; 1948. Pp. 51–120. (In Russ.).
18. Ushinsky KD. Lektsii v Yaroslavskom litsee [Lectures at the Yaroslavl Lyceum]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya [Bulletin of Practical Psychology of Education]*. 2010;1(22):27–32. (In Russ.).
19. Ushinsky KD. Lektsii v Yaroslavskom litsee. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Lectures at the Yaroslavl Lyceum. Selected pedagogical essays]. Moscow: Yurayt Publ.; 2017. (In Russ.).
20. Ushinsky KD. Lektsii v Yaroslavskom litsee [Lectures at the Yaroslavl Lyceum]. *Literatura i zhizn [Literature and life]*. Available from: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_lekcii.html [cited 2022 December 10]. (In Russ.).
21. Ushinsky KD. O kameralnom obrazovanii (Rech na torzhestvennom sobranii Yaroslavskogo Demidovskogo litseya 18.09.1848 [On cameral education (Speech at the solemn meeting of the Yaroslavl Demidovsky Lyceum on 18.09.1848)]. *Sobranie sochineniy: v 11 t. T. 1: Rannie raboty i stati. 1848–1856 gg. [Collected works: in 11 vols. Vol. 1: Early works and articles. 1848–1856]*. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR; 1948. Pp. 121–249. (In Russ.).
22. Shain EG. Istoricheskie fakty biografii K. D. Ushinskogo [Historical facts of K. D. Ushinsky's biography]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*. 2014;2:13–27, Vol. 2 (Psychological and pedagogical sciences). (In Russ.).
23. Yagnyatinskaya MM. K.D. Ushinskiy i slovesnost [K.D. Ushinsky and literature]. *Filologiya [Philology]*. 2008;2(55):142–145. (In Russ.).